

от отдельной личности к технотроструктуре; вследствие “распыления” акций среди многих держателей уменьшается доля капитала, приходящаяся на одного их владельца, а значит, и его власть. Основным инструментом экономической власти технотроструктуры становится не цена как таковая, а объемы продаж, стимулирующие с помощью умелой политики ценообразования, а также диверсификация предприятий.

В таких условиях модифицируются содержание экономической синергии, способы и инструменты ее достижения: деятельность крупных субъектов современного рынка оказывается прямо не нацеленной на максимизацию прибыли и явно не связанной с эксплуатацией других объектов бизнеса.

Разрешение противоречия между правом собственности и экономической властью на микро- и макроуровнях хозяйственной системы осуществляется при наличии развитого института управления в форме корпоративного менеджмента и корпоративного управления. Формирование и развитие эффективных институтов управления в системе государство-корпоративный сектор обеспечивает контроль над финансовыми потоками в обществе, а следовательно, создает экономические предпосылки для полноценной реализации демократических прав и свобод его граждан. Направления и

пути такого институционального строительства, в свою очередь, могут получить адекватное прояснение лишь в контексте их взаимосвязи с отношениями собственности и стоимости.

Литература

1. Геец В. Взаимодействие доверия и развития // Экономическая теория. – 2005. – №2. – С.3-16.
2. Дементьев В.В. Власть в экономической системе // Экономическая теория. – 2005. – №2. – С.17-27.
3. Companion to Contemporary Economic Thought. Ed. by D.Grenaway, M.Bleaney, J.Stewart. – L.; N.Y., 1991.
4. Задорожный Г.В. Собственность и экономическая власть. – Харьков: Основа, 1996.
5. Хейне П. Экономический образ мышления / Пер. с англ. – М.: “Новости” – “Catallaxy”, 1991.
6. Гриценко А.А. Эволюция стоимости // Экономика Украины. – 2001. – №4. – С.45-55.
7. Бем-Баверк Е. Основы теории ценности хозяйственных благ. – Л.: Прибой, 1929.
8. Осипов Ю.М. Теория хозяйства. В 3-х тт. – Т.1. – М.: МГУ, 1995.

Статья поступила в редакцию 25.01.2006

В.В. ПОПОВА, к.э.н. доцент,
В.Е. ПОПОВ, к.э.н. доцент,
Национальный аграрный университет

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УКРАИНЕ

Положения представителей «чистой экономической теории» (как классиков, так и маржиналистов) о превалирующей роли рыночных регуляторов в обеспечении прогрессивного направления развития современного общества не нашли практического подтверждения. Застойные явления и кризисы XX века продемонстрировали крайнюю неустойчивость рынка, которая проявилась в негативных последствиях монополизации экономики, вызванных несовершенством естественных регуляторов спроса и предложения. В исследованиях истоков и последствий монополистических тенденций в рыночной экономике ведущими учеными-экономистами США продемонстрированы теоретические положения о месте системы социальных институтов в экономических

преобразованиях общества. Диалектическим изменениям подверглась позиция ученых-экономистов в вопросе допустимой степени государственного вмешательства в рыночные механизмы. Если на стадии становления рынка любые формы государственного регулирования экономических отношений воспринимались как недопустимое явление, то к концу XX века точка зрения радикально изменилась. Уже не теоретические положения, полученные в результате академических исследований, а реальные угрозы нарушения экономической стабильности обусловили необходимость экспансии государственного вмешательства в стихийные отношения производителей и потребителей.

©, В.В. Попова, В.Е. Попов, 2006

Становление разветвленной системы государственных институтов поставило преодоление конкурентных ограничений деятельности хозяйствующих субъектов в подчиненное положение устранению институциональных противоречий. «Номо оесопотіс» XX века не может осуществлять свой выбор исходя только из индивидуальных предпочтений и стремления к максимизации собственной выгоды – он опутан сложной сетью экономических и социальных ограничений и, принимая решение, вынужден считаться с действующими в обществе законами и нормами поведения.[1] Архитектоника системы институтов (государства, профсоюзов, частной собственности, семьи, религии) направлена на обеспечение эволюционного совершенствования макроэкономической системы. Пути упорядочения хаоса либерального рынка и реформирования системы общественных отношений видятся представителями институционализма по-разному, что нашло отражение в соответствующих научных течениях: технократическом (Т. Веблен), юридическом (Дж. Коммонс), эмпириостатистическом (У. Митчелл), социально-экономическом (Дж. Гелбрейт, Р. Хейлбронер, Л. Туроу), неоинституционализм (Р. Коуз, Д. Норт, Р. Фогель).

Одной из центральных проблем развития и обновления экономики институционалисты считают создание системы эффективного социального контроля. Некоторые институционалисты путь к устранению хищнической конкуренции и повышению координации деятельности отдельных производителей видят в усилении взаимного влияния корпораций на основе создания механизма «перекрестных директоров». Иные ученые в качестве основного стимула научно-технического прогресса и повышения эффективности производства рассматривают не механизмы конкуренции, а государственные научно-исследовательские программы. Однако любая модель нерыночного контроля существенно трансформирует такие основные категории капитализма, как частная собственность и рыночный механизм регулирования, и подвержена тенденции замены их влияния государственным директивным управлением.

В работах некоторых радикальных институционалистов, таких как Р. Хейлбронер и Л. Туроу, Дж. Кесуэлл, У.Ростоу, посягательства на реформистские преобразования капитализма заходят настолько далеко, что становятся весьма узнаваемыми признаки социализма (коммунизма). Прямое отрицание социализма как общественно-экономической системы

(Дж.Гелбрейт) не мешает институционалистам работать над обоснованием внедрения разветвленной системы институтов, направленных на ограничение предпринимательства как основного производственного ресурса. Коренное отличие остается в том, что выполнение требований нормативных и законодательных актов предполагается беспрекословным и обязательным для исполнения, но право частной собственности на ресурсы лишь регламентируется, а не отрицается.

Представители различных национальных школ институционализма (США, Германии, Швеции) исследовали систему общественных институтов капитализма. С институциональных позиций гармония и стабильность общественно-политических отношений достигается эволюционным изменением организационно-экономических механизмов и рычагов влияния, подбором и настройкой инструментов воздействия и нахождения, таким образом, наиболее точных из них, способных обеспечить положительный результат.

Реализация радикально противоположной (коммунистической) идеологии для преодоления противоречий рынка потребовала революционных преобразований. Несмотря на полное отрицание частной собственности на средства производства, институты социалистического общества во многом напоминают идеальное воплощение системы ограничений радикально настроенных институционалистов. Мощная идеологическая надстройка в СССР позволила воплотить положения крайнего институционализма. Система институтов, регулирующих, регламентирующих и контролирующих объемы производства (Госплан), ресурсное обеспечение (Госснаб), полную номенклатуру социальных и экономических параметров (ЦСУ) при государственном финансировании научных программ и исследований, полностью устранила проблемы рыночной неопределенности. Известные на сегодня последствия данного примера служат весомым основанием для перевода глобальных научных исследований вопросов институционализации общественных отношений в принципиально новое русло.

Современная теория и практика как полностью либерального рынка капитализма, так и тотально контролируемого «рынка» социализма, не имеют критериев установления рациональных пределов государственного вмешательства в экономические и социальные процессы, что делает их одинаково неуправляемыми.

Данное исследование институтов, рег-

ламентирующих деятельность производителей и потребителей, базируется на переосмыслении исторического наследия. Системное толкование структуры и принципов функционирования реальной экономической системы выполнено с устранением влияния идеологических и теоретико-методологических стереотипов и подчинено выявлению перспективных путей трансформации национальной экономики на постсоветском пространстве. Траектория макроэкономического роста и развития рассматривается в неразрывном единстве институционально-хозяйственных ориентиров.

В конце 1990 – начале 2000-х гг. Украина и другие страны бывшего Советского пространства переживают период начального формирования новой институциональной структуры экономики. Продолжающееся инертное падение эффективности производства, рост разрыва между потенциальной емкостью внутреннего рынка и его покупательной способностью сопровождается высокими темпами прироста ВВП. Критериями оценки рыночных преобразований советского институционального устройства служат степень приватизации, совершенство законодательства, состояние банковского сектора, роль правительства, оценка качества корпоративного управления, экономико-правовые факторы развития финансовых рынков и др.[2] Эти показатели можно рассматривать как институциональные компоненты экономического роста. Но поэлементная или интегральная оценка по этим критериям не дает ответа на вопрос о влиянии институциональных преобразований на прирост реального ВВП и на формирование перспективных тенденций к развитию.

На всем постсоветском пространстве не сформировано институциональное устройство, не очерчены границы вмешательства государства в деятельность хозяйствующих субъектов, отсутствуют четкие критерии разработки экономической стратегии развития. Неинституционалисты утверждают, что развитие экономической системы во многом обусловлено ее прошлым, и она развивается не под влиянием импульсов к достижению равновесного состояния, а под влиянием ранее сложившихся организационных структур, поведенческих нормативов, законов, накопленных технологий и созданной материально-производственной базы. Разные экономические системы движутся по расходящимся траекториям, которые предопределены ее прошлым. Действительно, по прошествии 15 лет экономическая ситуация в Украине все еще мало отличается от той, которая

имела место в Советском Союзе. Окончательно не преодолен риск продолжения негативных деструктивных тенденций и полного разрушения макроэкономической системы.

Установление причинно-следственных связей современной траектории развития украинской экономики с использованием известных стереотипов указывает на то, что цикл разрушения, начавшийся в 1990г., все еще не завершен. Непрерывная цепь провалов всевозможных программ перехода к рынку наталкивает на мысль об исторической предопределенности и обреченности. Фатально-пессимистический вывод уже не может быть преодолен исключительно усилиями ученых-теоретиков, а требует построения таких моделей, в которых соблюдается неразрывное единство теории и практики, отсутствуют противоречия ретроспективы, реальности и перспективы. Для того, чтобы проследить и оценить движение макроэкономической системы, необходимо однозначно определиться с начальными координатами и конечным результатом, затем следует дать оценку траектории и выявить ее тенденции.

Экономический рост или деградация наблюдается в пределах конкретной макроэкономической системы, которая характеризуется определенными координационными механизмами и формами собственности на средства производства. Институциональное устройство предопределяет свободу доступа хозяйствующих субъектов к ресурсам, возможности в формировании факторных комбинаций, степень конкуренции. Взаимодействием этих параметров обуславливается потребность в прикладных научных исследованиях и разработках, что влияет на уровень используемых технологий. Институционально определяются расположение потребителей ВВП, которые находятся как в пределах данной макроэкономической системы, так и за ее границами (внешние). Использование продукта осуществляется в сфере конечного потребления с последующей утилизацией (конечные продукты и услуги) и в сфере производства с целью получения добавленной стоимости (промежуточные товары и услуги – средства производства, технологии).[3, с. 402-416]

Подытоживая сказанное, можно конкретизировать базовые институционально-хозяйственные координаты траектории формирования ВВП (рис.1):

1. Институционально-культурная среда, в рамках которой определяются права собственности и механизмы их реализации с целью создания такой системы институтов, которая бы

обеспечивала аллокацию экономических благ посредством ценового механизма. Эта среда формирует тип производственных отношений в обществе, регулирует процессы производства, обмена, распределения и потребления результатов хозяйственной деятельности между отдельными индивидами и их группами, создает условия для конкуренции и влияет на процесс

формирования факторных комбинаций. [4, с.154] Многообразие связей между отдельными субъектами и регламентирующими нормами поведения можно представить в виде двух крайних позиций: «командное регулирование» и «рыночное регулирование».

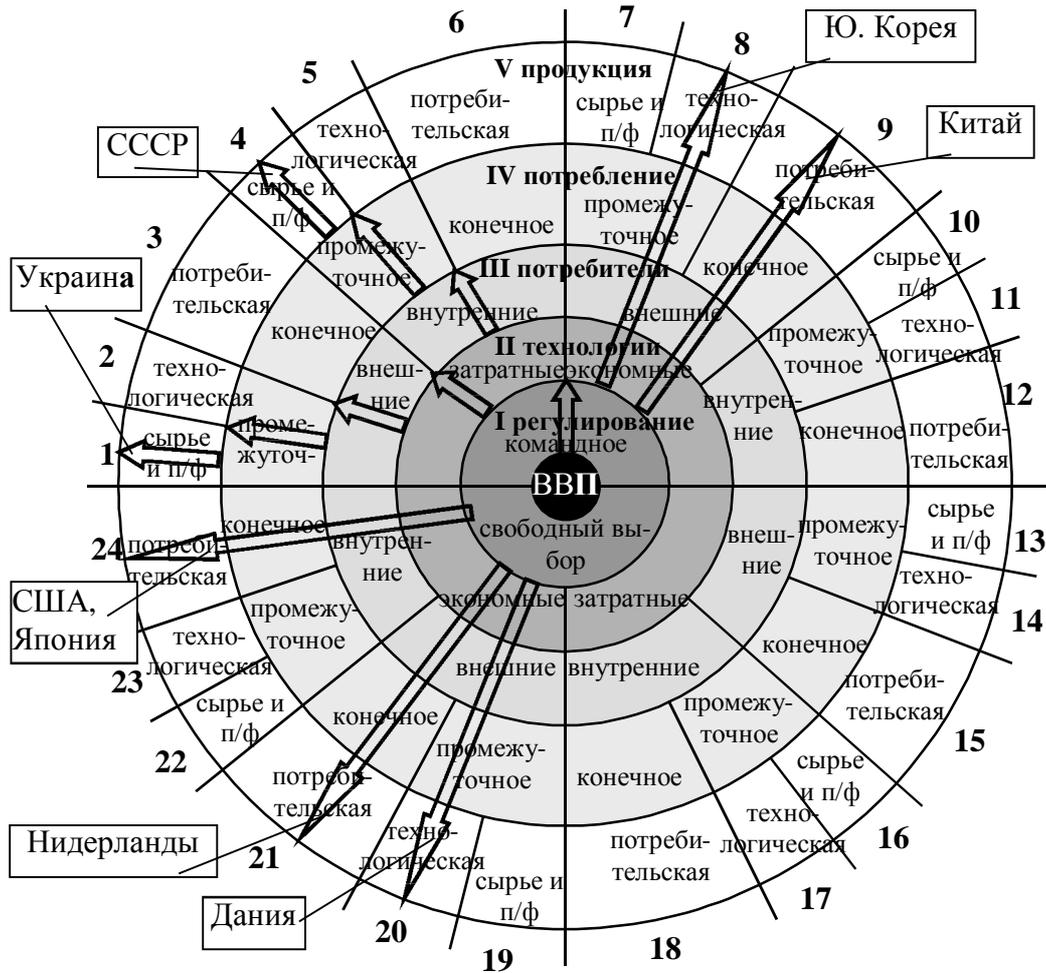

Рисунок 1. Институционально-хозяйственный спектр компонент экономического роста

2. Относительная степень совершенства технологий характеризует их как «затратные» и «ресурсосберегающие». Необходимо отметить наличие тесной взаимозависимости между институционально-культурной средой и производственно-технологической системой (концепция технологических стилей). Возможности для ее становления создаются в рамках институциональной среды, что создает основу благоприятного инвестиционного климата и облегчает реализацию долгосрочных инвестиционных проектов. Вопрос степени совершенства технологий особенно актуальный для тех государств, экономика которых наиболее удалена от технологической границы производственных

возможностей.

3. Расположение потребителей по отношению к макроэкономической системе: «внутренние» и «внешние». В условиях глобализации производственных связей, географическое месторасположение потребителей не только предопределяет место макроэкономической системы в мировой экономике, но и оказывает существенное влияние на производственно-технологическую среду, трансакционные издержки и на конкурентный статус национальной экономики в целом.

4. Направление потребления: «промежуточное» и «конечное» – определяет общую ориентацию макроэкономической системы на

удовлетворение потребностей конечных потребителей или производителей (промежуточных потребителей), и во многом также обусловлено институционально-правовой средой. Ограниченный доступ к ресурсам и отсутствие конкуренции при распределении результатов производственной деятельности приводят к постепенному сокращению производства предметов потребления, дефициту на потребительском рынке, карточной системе распределения и росту социальной напряженности.

5. Продукт потребления: «сырье и полуфабрикаты», «средства производства» и «предметы потребления». Ориентация производителя на потребительские рынки или рынки товаров производственного назначения и технологий во многом определяет его маркетинговую стратегию, эффективность используемых технологий, что оказывает существенное влияние на качественные параметры формирования ВВП.

Таким образом, конечная цель деятельности экономической системы – производство валового внутреннего продукта – оплетена сложной сетью производственно-технологических, институционально-культурных и исторических процессов, а их совокупность в ко-

нечном итоге определяют траекторию развития экономики страны и формируют ее модель.

Подробный анализ темпов прироста конечного продукта и его производственных и потребительских переменных представим в виде дерева целей формирования национального дохода в Советском Союзе и валового внутреннего продукта в Украине. «Ветви дерева» отображают источники формирования национального дохода, а цифры – его структуру в соответствии с принятыми координатами.

Наибольшее влияние на формирование национального дохода в СССР оказали структурные пропорции промежуточного потребления (65,4%) (рис. 2). [5] Значительная доля сырьевой составляющей (45,8%) указывает на глубоко затратный характер технологической составляющей. При этом доля конечного потребления (22,0%) почти в 3 раза ниже доли промежуточного потребления. На внешнем рынке также преобладает сырьевая составляющая (8,6% из 12,6%), которая в 16 раз превышает продукты конечного потребления (0,5%). Структура национального дохода СССР в 1985г. на 54,4% сформирована сырьевой составляющей, на 23,1% средствами производства и лишь на 22,5% предметами потребления.

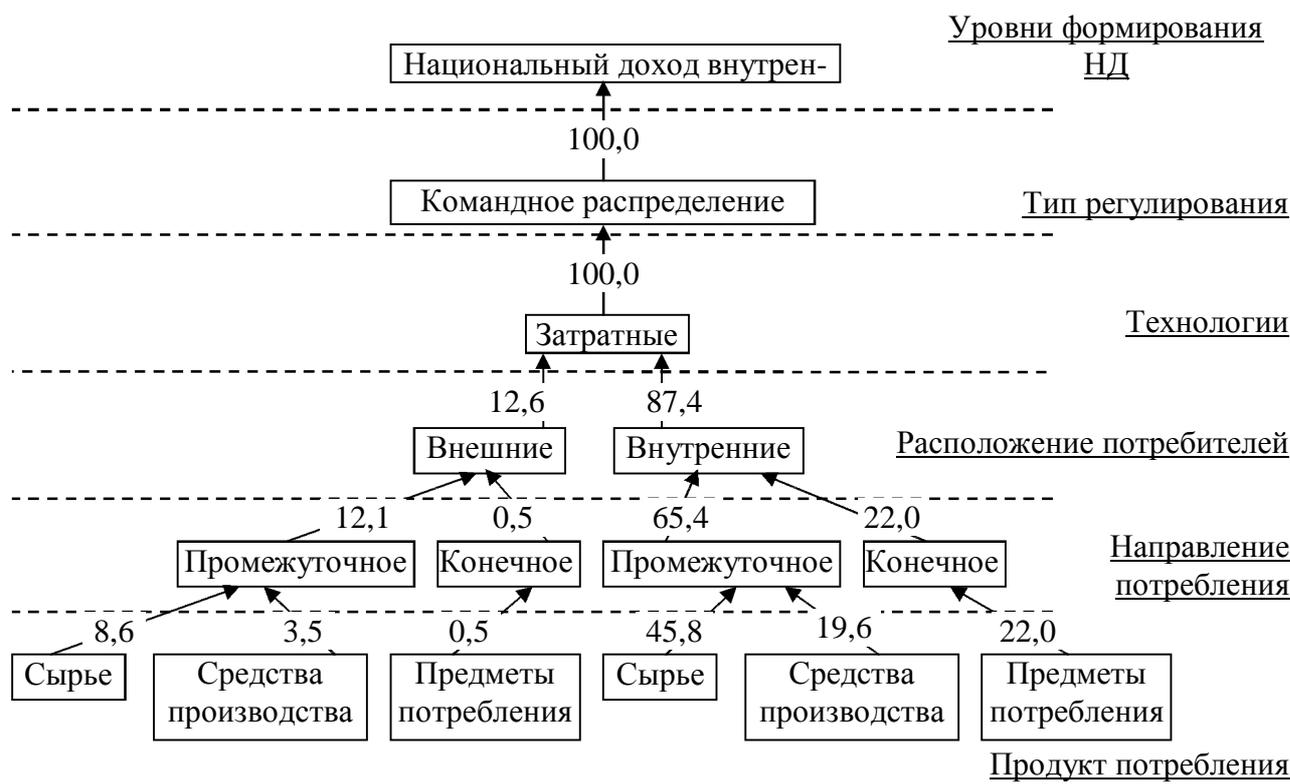

Рисунок 2. Структура формирования национального дохода СССР (1985г.)

Ситуация в Украине (рис.3), аналогичная той, которая сложилась последние годы в

СССР – источником формирования ВВП являются также товары группы «А» (87,8%), с пре-

имущественным производством сырья (74,9%)[6] Производство средств производства (машиностроительный комплекс) занимает незначительный удельный вес (12,9%), а сбыт его продукции сосредоточен на внешнем рынке (8,6%). Сопоставление структуры формирования конечного продукта (национального дохода

в СССР и ВВП в Украине) показывает усиление зависимости от внешних рынков (на 50%), на которые экспортируется преимущественно сырье (в СССР – нефть, в Украине – металл, доля которого в структуре экспорта возросла более чем на 40%), причем сырье добывается и перерабатывается затратными технологиями.

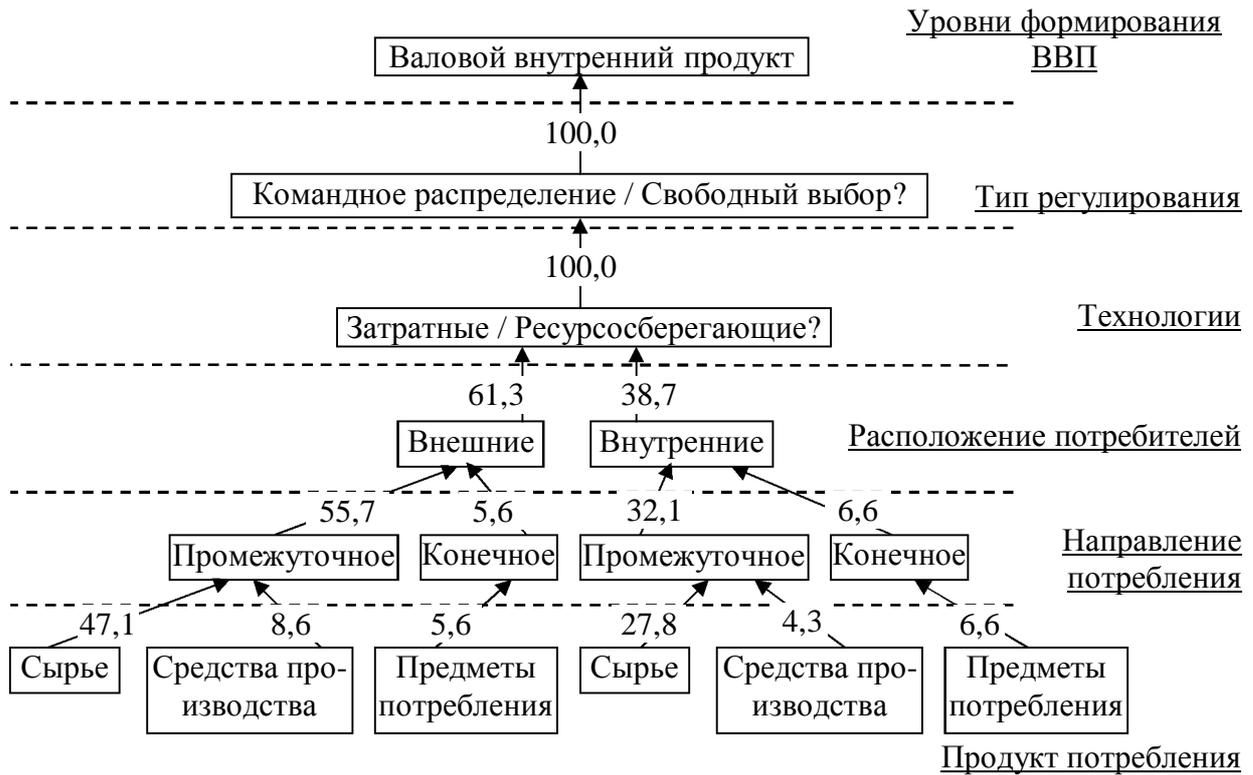

Рисунок 3. Структура формирования ВВП Украины (2004г.)

Относительная емкость внутреннего рынка при этом сократилась в 2,3 раза (с 87,4% до 38,7%), а соотношение между промежуточным и конечным потреблением возросло от 3:1 до 5:1. Более того, качественные параметры формирования ВВП имеют устойчивую тенденцию к ухудшению: начиная с 2000 г. зависимость от внешних рынков (как в экспорте, так и в импорте) только возрастает, а темпы роста внутреннего (если их оценить на основе доли заработной платы в структуре ВВП и по затратам населения на продукты питания), практически равны 0.

В координатах институционально-хозяйственного спектра траектория формирования ВВП в СССР тяготеет к варианту №4, угол расхождения которого в сравнении с развитыми странами составлял около 300°.

В Украине наблюдается высокая степень монопольного государственного и постороннего корпоративного вмешательства в сферы производства и потребления. Несмотря на отсутствие командного распределения ресур-

сов, свободный и равный доступ производителей к факторам так и не обеспечен, что препятствует развитию бизнеса и реализации предпринимательских способностей. В связи с изменением географических границ емкость внутреннего рынка Украины сократилась в 5 раз, а с учетом сокращения реальной заработной платы – в 20 раз.[7] При этом влияние внешнего рынка на ВВП Украины в сравнении с СССР возросло почти в 5 раз с поставками преимущественно сырья и полуфабрикатов (57,1%). Данные пропорции также обусловлены историческим наследием, ликвидации дефицита на внутреннем рынке предпочитается поставка сырья и полуфабрикатов (металл и металлопродукция), которые производятся на затратных технологиях (потребление газа в 2,6 раза выше, чем в Европе). Отсутствие институциональных регуляторов свободного выбора не стимулирует отечественных производителей к производству и совершенствованию товаров и услуг для национальных конечных потребителей.

Сопоставление институционально-хозяйственных ориентиров производства ВВП в Украине и национального дохода в СССР показывает существенное ухудшение качественных параметров с формированием устойчивой экзогенно-зависимой модели развития.

Измерение новой институциональной структуры экономики Украины на основе типичных критериев эффективности рыночных реформ покажет безусловный прогресс, но действие их в комплексе, представленное в виде ориентиров институционально-хозяйственного спектра, демонстрирует их незрелость и пребывание в зачаточном состоянии. Общая интегральная оценка компонент экономического роста в Украине, несмотря на предоставление экономике статуса рыночной, показывает наличие негативных тенденций. Основанием для такого вывода служит отклонение траектории формирования ВВП Украины в институционально-хозяйственных координатах от направления развитых стран на 360°, или – на один полный виток спирали развития.

В переходной экономике качественно новая институциональная среда способна обеспечить синергетический эффект развития на всех уровнях институционально-хозяйственного спектра, но «сложность заключается в том, что в течение относительно длительного периода некоторые социалистические институты объективно сохраняют свое значение (проблема социалистического наследия)» [2, с.16]. Сегодня на постсоветском пространстве не хаос рынка, а неопределенность в становлении институциональных основ является источником

многочисленных системных противоречий, которые породили затратные технологии, отсутствие стабильных имущественных отношений и преграды на пути приобретения новых торговых партнеров (проблемы со вступлением в ВТО) с потерей традиционных рынков бывшего СССР.

Литература

1. Бьюкенен Дж. Конституция экономической политики. – Вопросы экономики, 1994, № 6, с. 104-113.
2. А. Радыгин, Р. Энтов Институциональные компоненты экономического роста. – Вопросы экономики, 2005, № 11, с. 14-38.
3. Попова В.В. Факторная теория экономического роста и развития: Монография. – К.: Изд-во Европ. ун-та, 2005. – 451 с.
4. Шумпетер Й. Теория экономического развития. / Общ. ред. А.Г. Милейковского. – М.: Прогресс, 1982. – 456 с.
5. Народное хозяйство СССР в 1985 г. Стат. ежегодник ЦСУ СССР. – М.: Финансы и статистика. 1986. – 656 с.
6. Статистичний щорічник України за 2004 рік. / Державний комітет статистики України: За ред. О.Г.Осауленка; Відп. за вип. В.А.Головка. К.: Техніка, 2005.
7. Попова В., Попов В. Реалії та перспективи економічного зростання в Україні. «Економіка України». – № 6, 2005. – с. 23-29.

Статья поступила в редакцию 20.01.2006

К.К. ЧАРАХЧЯН, к.э.н., доцент,

Армавирский государственный педагогический университет

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ КАК СУБЪЕКТЫ И ОБЪЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В странах, переходящих к рыночной системе, и странах, уже обладающих развитой рыночной экономикой, государственное регулирование хозяйственной жизни институализировалось. Переход в конце XX – начале XXI в.в. к сложным вариантам воздействия государства на деятельность фирм и домохозяйств, сочетающим прямое и косвенное регулирование, означал формирование группы институтов, играющих роль регуляторов рыночных процессов. Однако научные исследования государственного регулирования экономики (ГРЭ) как системы институтов пока ещё достаточно ред-

ки. Кроме того, обычно внимание исследователей сосредоточено на действиях государственных организаций, уполномоченных осуществлять ГРЭ, значение же институтов как субъектов государственного регулирования пока явно недооценивается. Лишь относительно недавно предметом глубокого научного анализа стала проблема целенаправленного воздействия государственных структур на экономические институты общества. Одной из причин повышения интереса к преобразованию институтов

© К.К. Чарахчян, 2006